

НЕДЕЛЯ 5я ПО ПАСХЕ, О САМАРЯНКЕ

(14 мая)

В пятое воскресенье по Пасхе Церковь вспоминает эпизод, описанный в Евангелии от Иоанна – беседу Христа с женщиной-самарянкой. В ее лице Церковь представляет нам образ грешницы, ищущей спасения и готовой услышать призывный глас Спасителя.

Возвращаясь из Иудеи в Галилею, Иисус Христос со Своими учениками проходил через Самарию. Между иудеями и самарянами существовала вековая вражда, но это был кратчайший путь. Другая дорога – в обход Самарии – лежала через Иордан по восточному берегу реки, потом еще раз через Иордан, и она занимала вдвое больше времени.

У города Сихарь (Сихем) стоял хорошо известный колодец, выкопанный еще праотцом Иаковом. Здесь Иисус, утомленный долгой ходьбой, присел отдохнуть, ученики пошли купить еды в самарянском городе. Стоял знойный полдень, самая жара, Иисус хотел пить, но Ему нечем было почерпнуть воду из глубокого колодца. И вот к колодцу подошла женщина-самарянка с водоносом. Остается загадкой, почему ей понадобилось прийти туда, ведь колодец находился на расстоянии около одного километра от Сихаря, где она жила, и в селении наверняка была вода. Может быть, ее считали столь безнравственной, что женщины прогоняли ее от деревенского колодца и она вынуждена была ходить за водой сюда, причем не с утра в прохладе, а в жаркий полдень, чтобы никому не попадаться на глаза. Иисус попросил у нее напиться; она с удивлением обернулась. «Я самарянка, а Ты иудей, – сказала она, – как же Ты можешь просить у меня напиться?» Почему женщина так удивилась словам Спасителя?

Иудеи и самаряне враждовали уже много веков и избегали любого общения друг с другом. Около 720 г. до Р. Х. ассирийцы вторглись в Северное Царство – Самарию, захватили и подчинили его себе. Практически все еврейское население они увели в Ассирию (4Цар. 17:6), а в этот район привели других жителей-язычников из Вавилона, Куты, Аввы, Емафа и Сепарваим (4Цар. 17:24). Но все же невозможно было увести в рабство весь народ: кое-кто из жителей Северного царства остался. Они начали вступать в браки с вновь прибывшими иноземцами и, тем самым, совершили непростительный для иудеев грех – потеряли свою расовую чистоту. Самаряне приняли Пятикнижие Моисея, поклонялись Иегове, но не забывали и языческие обычаи и идолов; они отвергли писания пророков и все предания, а потому были для иудеев хуже язычников.

Со временем такое же вторжение и такое же поражение постигло и Южное царство с его столицей Иерусалимом. Все жители тоже были уведены в Вавилон, но не потеряли своих национальных особенностей; они упрямо и неизменно оставались иудеями. Во времена Ездры и Неемии изгнанники по милости персидских царей вернулись в Иерусалим. Они, прежде всего, поставили себе задачу восстановить Храм. Пришли самаряне и предложили свою помощь в священном деле, но им презрительно сказали, что их помощь нежелательна: они утратили свое иудейское происхождение и потеряли право участвовать в восстановлении Храма, дома Божия. Самаряне были страшно оскорблены таким отказом и очень обиделись на иудеев из Иерусалима. Позднее они выстроили себе отдельный храм на горе Гаризим, разрушенный иудеями в 129 г. до Р. Х., и приносили там ритуальные жертвы. Это еще больше обострило отношения самарян и иудеев.

Но, заговорив с самарянкой, Иисус еще в другом смысле рушил иудейские обычаи. Самарянка была женщиной, а ортодоксальные раввины запрещали учителю (раввину) в публичном месте

приветствовать женщину. Раввин не мог в общественном месте говорить даже со своей женой, дочерью или сестрой: «никто не должен разговаривать с женщиной на дороге, даже с законной женой», «лучше сжечь слова закона, чем научить им женщину». А Иисус по своей бесконечной любви к каждому человеку вступает в беседу с этой женщиной из племени так враждовавшего с избранным народом Божиим. И ей, имевшей пять мужей и шестого, который, как и те пять, не был ей настоящим мужем, открывает, что Он есть Мессия – Спаситель мира: «*[Мессия —] это Я, Который говорю с тобой*». Он говорит с ней о Боге, о вере, о поклонении Богу в духе и истине, о чудесных дарах Божиих, делающих людей причастниками Божественной жизни; и женщина со вниманием и великой верой слушает Его слова.

Вот как пишет об этой беседе архим. Иоанн (Крестьянкин): «Но эта единственная встреча Христа и самарянки для жены-грешницы и для всего мира оборачивается встречей с Живым Богом, ибо здесь, у кладезя жизни временной, впервые забил для мира неведомый доселе источник Жизни Вечной. Здесь Христос впервые открывает Собой новый неисчерпаемый кладезь живой воды, текущей в Жизнь Вечную. И не иссякнет источник сей и не оскудеет, ибо не человеческим тщанием изрыт он и ничто человеческое не может замутишь его кристальной чистоты и отравить его живительных свойств. И источник этот на земле – Церковь Божия Святая, а живая вода его – это сила Божией благодати, прощающая, просвещающая и освящающая всякого человека, приходящего к нему... Отныне не в Иерусалиме, где поклонялись иудеи, и не на горе Гаризин, где собирались молиться самаряне, и не в Афинах, где стоял жертвенник Неведомому Богу, но везде, где есть живое человеческое сердце, томящееся духовной жаждой, жаждущее истины, жаждущее Бога, оно встретит Бога и поклонится Ему в духе и истине. И жажду духа не утолит ни один из земных источников, но только живая вода проповеди учения Христова и вера в Него, как в Искупителя мира».

Самарянка поверила словам Спасителя и в восторге от счастья, что она видит Мессию, бросает у колодца свой водонос и спешит в город возвестить всем о пришествии Христа, Который как Сердцеведец, сказал ей все, что она сделала. Пришедшие в это время ученики попросили Его отвесть принесенную ими пищу. Но естественный голод в Иисусе-Человеке заглушали радость от обращения к Нему жителей самарянского народа и забота об их спасении. Он радовался, что брошенное Им семя уже начало давать свой плод. Поэтому Он отказался утолить Свой голод и ответил ученикам, что истинная пища для Него — исполнение дела по спасению людей, возложенного на Него Богом Отцом. Самарянские жители, идущие к Нему, представляются Иисусу нивой, созревшей для жатвы, тогда как на полях жатва состоится лишь через четыре месяца. Во время этих объяснений к Господу подошли самаряне. Многие уверовали в Него уже «по слову женщины», но еще больше уверовали «по Его слову», когда, по их приглашению, Он пробыл у них в городе два дня. Слушая учение Господа, они, по собственному признанию, убедились, «что Он истинно Спаситель мира, Христос».

Свидетельство же самарянки (предание сохранило ее имя – Фотина) о Боге распростерлось в ней до святости. Около 66 года она приняла мученическую кончину за свою проповедь Христа, быв после долгих истязаний брошенной в колодец.

Кондак Недели о самарянке

глас 8

Верую пришедшая на кладезь самаряныня, виде Тя премудрости воду, еюже напоившись обильно, Царствие вышнее наследова вечно, яко приснославная.

БЛАГОВЕРНЫЕ КНЯЗЬЯ РОССИЙСКИЕ БОРИС И ГЛЕБ

(15 мая)

Благодарные князья-страстотерпцы Борис и Глеб (в крещении – Давид и Роман) — первые святые, канонизированные Русской Православной Церковью. Их подвиг открывает одну из удивительных граней христианства. Борис и Глеб не пожелали участвовать в междоусобной войне со своим старшим братом Святополком — кротко приняли мученическую смерть и простили своих убийц.

Борис и Глеб были младшими сыновьями святого равноапостольного князя Владимира, родились примерно в годы Крещения Руси, и с самого детства воспитывались в христианской вере. Святой Борис был хорошо образован, с радостью и усердием читал Библию и жития святых. Святой Глеб не отставал от брата, и тоже интересовался верой и стремился жить в

благочестии. Оба брата отличались милосердием и сердечной добротой, подражая примеру великого князя Владимира, милостивого и отзывчивого к бедным, больным, обездоленным.

Когда сыновья великого князя стали взрослеть, Владимир поручил им управление территориями: Борису достался княжеский стол в Ростове, а Глебу – в Муроме.

В 1015 году великий князь Владимир заболел и призвал Бориса в Киев, возможно, видя в нем своего преемника в обход старших сыновей. Вскоре по его прибытии стало известно о вторжении печенегов, и отец послал его с дружиною для отражения их набегов.

15 июля 1015 князь Владимир умер и киевский стол по праву старшинства занял Святополк, который тут же решил устранить братьев-соперников по обладанию княжеством. Эти события застали Бориса возвращающимся во главе отцовской дружины из похода на печенегов.

Дружинники предложили князю поддержать его в борьбе за киевский стол, однако Борис отказался, не желая ввязываться в борьбу за власть и поднимать руку на старшего брата: «Не подниму руки на брата своего, да еще на старшего меня, которого мне следует считать за отца!»

После этого большая часть дружины покинула Бориса. Миротворение Бориса не остановило Святополка, пославшего нескольких «вышегородских боярцев» на убийство младшего брата.

В ночь на 24 июля (6 августа) предупрежденный о приближении убийц, Борис в своем шатре «пел заутреню», после молитвы лег на постель и затем был заколот. Вместе с ним было убито немало его дружинников, в т. ч. святой Георгий Угрин, прикрывший князя своим телом. Тело Бориса было доставлено в Вышгород и погребено у церкви свт. Василия Великого. Борису было около 25 лет.

Вызванный обманом из Мурома, Глеб был убит 5 сентября на пути в Киев, близ устья р. Смядыни, у Смоленска. Тело юного князя похоронили на месте гибели.

Почитание святых Бориса и Глеба началось очень рано, вскоре после их кончины. В 1019 году, когда Ярослав занял Киев, по его приказу тело Глеба было отыскано, привезено в Вышгород и погребено, вместе с телом Бориса, у церкви свт. Василия Великого. Через некоторое время храм этот сгорел, мощи же остались невредимы, и от них совершалось много чудотворений. Один варяг неблагоговеино стал на могилу святых братьев, и внезапно ишедшее пламя опалило ему ноги. От мощей святых князей получил исцеление хромым отрок, сын жителя Вышгорода: святые Борис и Глеб явились отроку во сне и осенили крестом больную ногу. Мальчик пробудился от сна и встал совершенно здоровым.

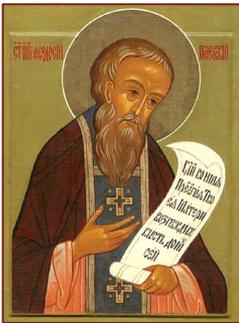
Благодарный князь Ярослав Мудрый построил на этом месте посвященный благодарным князьям каменный пятиглавый храм, который был освящен 24 июля 1026 года митрополитом

Киевским Иоанном с собором духовенства. Митрополит Иоанн также составил службу братьям-страстотерпцам. А в 1115 году при киевском князе Изяславе Ярославиче их мощи перенесли в новую церковь. Множество храмов и монастырей по всей Руси было посвящено святым князьям Борису и Глебу, фрески и иконы святых братьев-страстотерпцев также известны в многочисленных храмах Русской Церкви.

Благодарные князья-страстотерпцы не только прославлены от Бога даром исцелений, но они — особые покровители, защитники Русской земли. Известны многие случаи их явления в трудное для нашего Отечества время, например, — святому Александру Невскому накануне Ледового побоища (1242), великому князю Димитрию Донскому в день Куликовской битвы (1380).

ПРЕПОДОБНЫЙ ФЕОДОСИЙ КИЕВО-ПЕЧЕРСКИЙ (16 мая)

Преподобный Феодосий – ученик преподобного Антония Печерского, выдающийся наставник иноков, один из основателей первого общежительного монастыря на Руси – Киево-Печерской лавры. Родился Феодосий в начале XI века в местечке Василеве близ Киева. Его отец, принадлежавший к военному сословию, был переведен в Курск, где прошло детство и юность преподобного. С юных лет Феодосий полюбил Церковь Божию и ежедневно ходил в храм. Сам упросил своих родителей отдать его для обучения чтению Священных книг и, при отличных способностях и редком усердии, быстро научился чтению, так что все удивлялись разуму отрока.

В 14 лет он лишился родного отца, и все тяготы воспитания легли на плечи его матери, женщины властной и строгой. Своего сына она любила, однако то была пристрастная, во многом слепая материнская любовь. Мать не могла, да и не стремилась соизмерять свое влияние на сына с его глубинными наклонностями и стремлениями, а Феодосий от всего сердца желал служить Богу, подражая древним инокам, носил вериги и мечтал о монашестве. Несколько раз он пытался сбежать из дома для поступления в монастырь, однако мать находила его и строго наказывала.

Однажды, стоя в храме на богослужении, Феодосий услышал слова о том, что кто любит отца или мать больше Христа, тот не достоин Его. Эти слова глубоко запали в его добрую, повзрослевшую душу, и он вновь покинул родительский дом и отправился в Киев.

Прибыв на место, Феодосий обратился в несколько обителей, но получил отказ из-за своего юного возраста и бедной одежды. Тогда он услышал о подвизавшемся неподалеку пещернике Антонии, незамедлительно отправился к нему и стал слезно упрашивать взять его к себе. Преподобный Антоний пытался его отговорить, мол, ему, еще юному, неокрепшему духовно человеку, будет трудно жить среди мрачных безмолвных пещер. Однако Феодосий проявил твердость, выразил готовность переносить тяготы и скорби отшельнической жизни. Антоний же, видя в нем сосуд Духа Святого, дал свое отеческое благословение. В 1032 году Никон, по указанию старца, постриг Феодосия в иночество, на двадцать четвертом году его жизни. Молодой инок ревностно исполнял послушание, много и охотно молился, соблюдал бдения и посты, трудился в обители более других и нередко брал на себя часть трудов братии: носил воду, рубил дрова, молот рожь. В храм он являлся прежде остальных и, став на одном месте, не сходил с него до окончания богослужения.

В 1054 году Феодосий был рукоположен в иеромонаха, а в 1057 году избран игуменом Киево-Печерской лавры. В период игуменства в 1060—1062 годах он организовал постройку деревянного здания монастыря, куда и перешли все его тогдашние насельники числом около 100 человек. При Феодосии было начато строительство главной монастырской церкви в честь Успения Пресвятой

Богородицы. Преподобный известен также как основатель и руководитель одной из первых церковных библиотек на Руси — библиотеки Киево-Печерской лавры.

По инициативе Феодосия был принят первый устав Печерского монастыря, составленный на основе Студийского общежительного устава, список которого был прислан по просьбе Феодосия из Константинополя около 1068 года. Все совершалось в монастыре по строгому чину и распорядку. Сообразно одному из правил, надлежало держать монастырские ворота запертыми от обеда до вечерни и не открывать их (без особого благословения) ни для кого. Однажды князь Изяслав испытал это правило на себе, когда, придя с отроками перед вечерней, вынужден был ждать, пока привратник (знавший, что перед ним – именно князь), не доложил игумену и не получил разрешения его пропустить.

Феодосий нередко лично участвовал в монастырских работах, вместе с монахами. Трудился в пекарне, носил воду, рубил дрова. Преподобный игумен прославился своим аскетизмом: вкушал только сухой хлеб и вареную зелень без масла, ночи проходили у него без сна в молитве, носил ветхое рубище, которое, по словам составителя его жития Нестора, «сияло на нем как честная багряница царская». В этом нищем старце нельзя было узнать знаменитого игумена. Так, однажды преподобный возвращался от великого князя Изяслава. Возница, еще не знавший его, сказал грубо: «Ты, монах, всегда празден, а я постоянно в трудах. Ступай на мое место, а меня пусти в колесницу». Святой старец кротко послушался и повез слугу. Увидев же, как преподобному кланялись, сходя с коней, встречные бояре, слуга испугался, но святой подвижник успокоил его и, по приезде, накормил в монастыре.

Великие князья любили наслаждаться духовной беседой Феодосия, а святой не страшился обличать сильных мира сего. После того, как князь Изяслав был изгнан из Киева Всеволодом и Святославом, святой Феодосий стал обличать последнего, завладевшего престолом изгнанного брата. Первое время он продолжал поминать в церковных молитвах Изяслава, а Святослава – отказывался. Но потом, по ходатайству братьев, за внимание и помощь Святослава Церкви, стал поминать. Впоследствии их отношения наладились. Как-то раз отец Феодосий, посещая Святослава во дворце, услышал громкую музыку и песни. Сев рядом с князем, преподобный с добрым чувством и пастырским смирением спросил, а будет ли так и на том свете? Князь прослезился и приказал, чтобы впредь в присутствии Феодосия такой музыки не звучало.

Незаконно осужденные всегда находили в нем заступника, и судьи пересматривали дела по просьбе чтимого всеми игумена. Особенно заботился преподобный о бедных: построил для них в монастыре особый двор, где любой нуждающийся мог получить пищу и кров.

Перед Великим постом Феодосий обычно уходил в затвор на всю четырехдесятницу. Затворяясь в пещере, он брал с собой немного хлеба, а дверь снаружи засыпали землей, и братия монастыря общалась с ним только по крайней нужде через оставляемое небольшое оконце, и то только в субботу или воскресенье.

Скончался Феодосий в 1074 году после непродолжительной болезни. Перед смертью он попросил похоронить его ночью в той пещере, где он совершал свой затвор во время Великого поста. Его просьба была выполнена. Не позднее 1088 года преподобный Нестор Летописец написал первое житие Феодосия.

В 1090 году игумен и братия лавры решили, что тело Феодосия необходимо перенести в основанную им церковь. За три дня до праздника Успения монахи начали раскапывать могилу и были обнаружены нетленные мощи Феодосия, как повествует Нестор — «власы только притяски к голове». Перенесение мощей преподобного в церковь было совершено в праздник Успения Богородицы при стечении многих епископов и игуменов киевских монастырей. Во время татарского нашествия мощи Феодосия были положены под спуд у западных дверей храма, где и находятся по настоящее время.

ЕВАНГЕЛИЕ

В те дни приходит Иисус в город Самарийский, называемый Сихарь, близ участка земли, данного Иаковом сыну своему Иосифу. Там был колодезь Иаковлев. Иисус, утрудившись от пути, сел у колодезя. Было около шестого часа. Приходит женщина из Самарии почерпнуть воды. Иисус говорит ей: дай Мне пить. Ибо ученики Его отлучились в город купить пищи.

Женщина Самарянская говорит Ему: как ты, будучи Иудей, просишь пить у меня, Самарянки? ибо Иудеи с Самарянами не сообщаются. Иисус сказал ей в ответ: если бы ты знала дар Божий и Кто говорит тебе: дай Мне пить, то ты сама просила бы у Него, и Он дал бы тебе воду живую.

Женщина говорит Ему: господин! тебе и почерпнуть нечем, а колодезь глубок; откуда же у тебя вода живая? Неужели ты больше отца нашего Иакова, который дал нам этот колодезь и сам из него пил, и дети его, и скот его?

Иисус сказал ей в ответ: всякий, пьющий воду сию, возжаждет опять, а кто будет пить воду, которую Я дам ему, тот не будет жаждать вовек; но вода, которую Я дам ему, сделается в нем источником воды, текущей в жизнь вечную. Женщина говорит Ему: господин! дай мне этой воды, чтобы мне не иметь жажды и не приходиться сюда черпать.

Иисус говорит ей: пойди, позови мужа твоего и приди сюда. Женщина сказала в ответ: у меня нет мужа. Иисус говорит ей: правду ты сказала, что у тебя нет мужа, ибо у тебя было пять мужей, и тот, которого ныне имеешь, не муж тебе; это справедливо ты сказала.

Женщина говорит Ему: Господи! вижу, что Ты пророк. Отцы наши поклонялись на этой горе, а вы говорите, что место, где должно поклоняться, находится в Иерусалиме.

Иисус говорит ей: поверь Мне, что наступает время, когда и не на горе сей, и не в Иерусалиме будете поклоняться Отцу. Вы не знаете, чему кланяетесь, а мы знаем, чему кланяемся, ибо спасение от Иудеев. Но настанет время и настало уже, когда истинные поклонники будут поклоняться Отцу в духе и истине, ибо таких поклонников Отец ищет Себе. Бог есть дух, и поклоняющиеся Ему должны поклоняться в духе и истине.

Женщина говорит Ему: знаю, что придет Мессия, то есть Христос; когда Он придет, то возвестит нам все. Иисус говорит ей: это Я, Который говорю с тобою.

В это время пришли ученики Его, и удивились, что Он разговаривал с женщиною; однако ж ни один не сказал: чего Ты требуешь? или: о чем говоришь с нею?

Тогда женщина оставила водонос свой и пошла в город, и говорит людям: пойдите, посмотрите Человека, Который сказал мне все, что я сделала: не Он ли Христос? Они вышли из города и пошли к Нему.

Между тем ученики просили Его, говоря: Равви! ешь. Но Он сказал им: у Меня есть пища, которой вы не знаете. Посему ученики говорили между собою: разве кто принес Ему есть?

Иисус говорит им: Моя пища есть творить волю Пославшего Меня и совершить дело Его. Не говорите ли вы, что еще четыре месяца, и наступит жатва? А Я говорю вам: возведите очи ваши и посмотрите на нивы, как они побелели и спели к жатве. Жнущий получает награду и собирает плод в жизнь вечную, так что и сеющий и жнущий вместе радоваться будут, ибо в этом случае справедливо изречение: один сеет, а другой жнет. Я послал вас жать то, над чем вы не трудились: другие трудились, а вы вошли в труд их.

И многие Самаряне из города того уверовали в Него по слову женщины, свидетельствовавшей, что Он сказал ей все, что она сделала. И потому, когда пришли к Нему Самаряне, то просили Его побыть у них; и Он пробыл там два дня. И еще большее число уверовали по Его слову. А женщине той говорили: уже не по твоим речам веруем, ибо сами слышали и узнали, что Он истинно Спаситель мира, Христос.

(чтение на воскресной Литургии – Евангелие от Иоанна 4:5–42)

ДЕЯНИЯ СВЯТЫХ АПОСТОЛОВ

В те дни ученики, рассеявшиеся от гонения, бывшего после Стефана, прошли до Финикии и Кипра и Антиохии, никому не проповедуя слово, кроме Иудеев.

Были же некоторые из них Кипряне и Киринейцы, которые, придя в Антиохию, говорили Еллинам, благовествуя Господа Иисуса.

И была рука Господня с ними, и великое число, уверовав, обратилось к Господу.

Дошел слух о сем до церкви Иерусалимской, и поручили Варнаве идти в Антиохию.

Он, прибыв и увидев благодать Божию, возрадовался и убеждал всех держаться Господа искренним сердцем; ибо он был муж добрый и исполненный Духа Святого и веры. И приложилось довольно народа к Господу.

Потом Варнава пошел в Тарс искать Савла и, найдя его, привел в Антиохию.

Целый год собирались они в церкви и учили немалое число людей, и ученики в Антиохии в первый раз стали называться Христианами.

Тогда ученики положили, каждый по достатку своему, послать пособие братьям, живущим в Иудее, что и сделали, послав собранное к пресвитерам через Варнаву и Савла.

(Деян. 19:36; 29–30)

Протоиерей Всеволод Шпиллер. Слово в неделю о самарянке

...Дошедшие до нас в Евангелии слова Спасителя имеют не временное, а вечное, универсальное значение, и каждому времени по-новому открывается их непреходящий смысл. Такова и беседа с самарянкой. Но кроме того, вечного смысла полны и запечатлённые в евангельском рассказе обстоятельства этой беседы.

Слово вселенского благовестия Христова обращено ко всем и повсюду. В то время иудеи считали, что они знают, какому Богу они поклоняются так, как мы теперь знаем, Кому поклоняемся. А самаряне были ищущими Бога, но не знали, кому поклоняются. К нам, знающим, Кому и чему мы поклоняемся (Ин.4:22), к современным в этом смысле «иудеям», и к тем, кто добросовестно ищет на своих жизненных путях Истину, безусловно достойную поклонения, к современным в этом смысле «самарянам», обращено и каждое слово Евангелия, и каждое слово беседы Господа Иисуса Христа с женой-самарянкой, так же как и смысл тех обстоятельств, в которых происходило благовестие Спасителя у колодезя Иаковля. И как некогда ученики Христовы с удивлением слушали Спасителя у колодца Иаковлева, так слушаем Его и мы сегодня, всем сердцем и умом стремясь проникнуть в смысл Его учения и поучения.

Начинается оно словами о живой воде, текущей в жизнь вечную (Ин.4:10-15). Не о той, которую можно почерпнуть в любом колодце и на время утолить жажду, а о той, которую даёт Господь, о той, которая содействуется в жаждущем — и «иудее», и «самарянине» — источником, утоляющим навсегда так, что пьющий её уже не возжаждет вовек (Ин.4:14). Что же это за вода, братья и сёстры?

Душа современного человека прошла через бесчисленные испытания и противоречия, через сомнения и соблазны, без конца её терзавшие и терзающие. Наша душа во многом уже не та, как у людей того времени, к которой непосредственно обращался и Сам Спаситель, и Его ученики две тысячи лет тому назад. Но и она, несмотря на все пережитые разочарования, так же, как тысячи лет тому назад, ищет совершенного добра. Жадно ищет в себе и над собой такую силу, для которой не страшны никакие страдания, происходящие от зла, которая могла бы избавить нас от зла и победить даже самую смерть. Вот об этой силе и говорит Христос женщине-самарянке. Он называет её образно живой водой, текущей в жизнь вечную. Ею преображается жизнь, ею преодолевается зло, в котором лежит мир. Ею побеждается даже смерть. Она даётся волей Отца (2 Тим.1:8-9) через Сына (Рим.5:15,21; 1Кор.1:4), в Святом Духе (Тит.3:5). Мы её называем теперь силой Божественной благодати.

Она есть Божие свойство. Она не сотворена, она пребывает от вечности и поэтому, подаваемая людям и действуя в них, вводит людей в вечность. Так как она от Бога и всегда — в Боге, то имеющий её в себе ею соединяется с Богом. Подаётся же она человеку как чистый дар Божий, как дар Божественной любви к людям (Рим. 3:24; 11:6).

Мы знаем, что Бог соделался человеком ради дарования этой силы нам. Принял крестную муку и прошёл страшное тридневие смерти для этого же. О Божественной, спасительной благодати Господь говорил: «Вы примете силу, когда сойдет на вас Дух Святой» (Деян.1:8). И когда предварял учеников на Тайной Вечере, говорил: «Лучше для вас, чтобы Я пошёл: ибо, если Я не пойду, Утешитель не придёт к вам; а если пойду, то пошлю Его к вам» (Ин.16:7). Утешитель — Дух Святой со всей своей благодатною силой. И всё христианство, в сущности, есть не что иное, как приобретение, как стремление стяжать эту силу. Разве только с помощью благодати мы можем справиться со злом, а не иначе? Да, так. Почему же мы так «прилежим» злу, по выражению апостола Павла, что даже когда хотим делать доброе, делаем злое, которого совсем не хотим, от которого даже отвращаемся? (Рим. 7:19-21) Потому что таково зло, по нашему его пониманию. Зла Бог не сотворил. Зла нет в природе самой по себе. В самом по себе естественном порядке вещей дурного нет ничего. Зло происходит не от природы и не из природы. Потому-то одни только природные силы, одно только естественное, со злом и не может справиться и никогда не справится. Злу должна противостоять сила, также происходящая не из природы. Откуда же? В природе или в естественном порядке вещей всё подчинено строгой закономерности, всё — под законом. Не знает же такой подчинённости определенным законам свобода. Так, природа и свобода оказываются разными действительностями. И мы, христиане, утверждаем, что тайна зла, как и тайна добра, есть тайна свободы. Зло, как и добро, происходит не из природы, а из свободы и связано не с природой, а со свободой. Поэтому преодолевается, побеждается зло, как и осуществляется добро, силой, происходящей не из природы, а из свободы. Эта сила есть Божия любовь, которой стала свобода Сына Божия и Сына Человеческого в Боговоплощении, потом — на Голгофе. Она вся — из свободы. Она — сама свобода, так как никто и ничто не могло принудить Бога к вочеловечению и ко всему, что вольно Он принял на Себя и нёс в своём Богочеловечестве. И так как любовь Божия, которую мы зовём Божественной благодатью — из свободы и в сущности своей есть свобода, то и нашу человеческую свободу, испорченную нами, она изнутри просвещает и освящает, хотя и нисколько её не насилует.

Она превращает и нашу свободу в любовь, подобную той, которой любил мир и людей Господь Иисус Христос. И так как любовь рождает добро, так как любовь есть источник одного только добра, то таким образом она освобождает, спасает нас от зла! Наша свобода, просвещённая и освящённая благодатью, содействуется любовью, которая родит одно только доброе, а не плохое, только добро.

Недаром же Церковь отождествляет благодать с бисером и с сокровищем из евангельских притч, ради приобретения которых Спаситель предлагал жертвовать всем. Святые отцы стяжание благодатной силы считали целью христианской жизни. Об этом особенно ясно учили св. Антоний Великий, св. Макарий Египетский, св. Симеон Новый Богослов, позже — святой Григорий Палама, а у нас — св. Серафим Саровский.

Такова текущая в жизнь вечную живая вода, о которой говорил женщине-самарянке Господь Иисус Христос. Мы слушаем сегодня Его слова вместе с женой-самарянкой, вместе с Его святыми учениками, с сонмом праведников, угодивших Богу жизнью, и с теми, кто шёл к Нему, падая и изнемогая под бременем своих грехов, но шёл к Нему, потому что свободно хотел быть с Ним, жаждал напиться от Него воды, текущей в жизнь вечную.

С ними со всеми стоим у кладезя Иаковлева и мы с вами, братья и сёстры, с сердцем, открытым Господу и жаждущим напиться от Его живоносной воды — благодати Божией. Откроем же свои сердца ещё шире, распахнём души наши навстречу силе спасительной, животворящей Божественной благодати — живой воды. С нею в каждое человеческое сердце и «иудея», и «самарянина», в каждую человеческую судьбу вливается самое нужное для каждого из нас, самое всем нам дорогое: правда, мир и радость о Духе Святе. Так как ею и только ею люди находят Царствие Божие в себе, вокруг себя и над собой.